

Елена ЕРЗИНКЯН

Ереванский государственный университет

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассмотрены последние достижения современной лингвистики в области изучения феномена (не)вежливости. Краткий обзор наиболее распространенных теорий позволяет выделить основные направления исследования категории вежливости на современном этапе развития лингвистики, характеризуемые особым вниманием к явлению невежливости, и сопоставить их с классическими теориями.

Ключевые слова: речевое поведение, классические теории вежливости, пост-модернистские теории вежливости, теория невежливости, коммуникативная стратегия

Неослабевающий интерес к изучению категории вежливости в современной лингвистике со стороны представителей самых разных областей знаний свидетельствует о важности этого вопроса в человеческих взаимоотношениях вообще и в межкультурном общении, в особенности. Исследования в данной области проводились уже в начале 70-х годов прошлого века и восходят к классическим работам Р. Лакофф /Lakoff R., 1973/, П. Браун и С. Левинсона /Brown, Levinson, 1978/ и Дж. Лича /Leech, 1983/. За последние десятилетия появилось большое количество статей и монографий по данной проблематике, в том числе в разных культурах. Однако единства во взглядах на то, что представляет собой понятие вежливости, какова ее природа и каковы механизмы ее действия в разных языках все еще не достигнуто.

Пытаясь как можно полнее описать категорию вежливости, исследователи предлагают различные подходы, разные модели ее изучения. Вежливость выделяется в отдельную проблему, к которой проявляют интерес специалисты целого ряда гуманитарных наук, таких как лингвистика, социология, психология, этнография, культурология, социальная антропология, лингвопрагматика, социолингвистика, психолингвистика, прикладная лингвистика и др. И это не случайно, так как категория вежливости может рассматриваться только на междисциплинарном уровне, и только совместные усилия ученых позволяют нам ответить на вопрос, что же такое общение в целом, и, в частности, что представляет собой вежливость как ее неотъемлемая часть.

Среди всего многообразия концепций и трактовок категории вежливости условно выделяются следующие направления: теория социальной

нормы (*'the social-norm view'*), теория разговорных (речевых) максим (*'the conversational-maxim view'*), теория «сохранения лица» (*'the face-saving view'*, или иначе *'face-management view'*), теория коммуникативного (конверсационного) договора (*'the conversational-contract view'*), а также пост-классические подходы, указывающие на динамичность и контекстную обусловленность высказываний и особо подчеркивающие социальный (межличностный) характер (не)вежливости. Выделенные теории нашли достаточно широкое освещение в научной литературе /см., например, Ерзинкян, 2018/ и считаются уже классическими. В настоящей статье мы остановимся подробнее на пост-классических теориях вежливости и рассмотрим, что же нового они привнесли в изучение данной языковой категории.

Заметим, что среди всех названных выше теорий особо выделяется теория лингвистической вежливости П. Браун и С. Левинсона. Проведя исследование на материале трех языков (английского, тамильского и целтальского), авторы акцентируют внимание на универсальности своей модели, что и стало причиной серьезных возражений со стороны ряда исследователей и послужило основным поводом для критики данной теории, которой она подвергается со стороны исследователей, изучающих вежливость, в частности, в межкультурном аспекте.

Пытаясь преодолеть, как они говорят, «несовершенство» классических теорий вежливости, ряд лингвистов, социолингвистов и социологов вводят дополнительные, уточняющие понятия, которые они развивают в своих моделях-теориях, значительно расширяя, по их мнению, «горизонты лингвистической вежливости». С этой целью, полагая, что для полного и всеохватывающего освещения данного явления необходимо рассмотрение также и *невежливых*, грубых речевых действий коммуникантов, вводится довольно широко используемый в настоящее время в зарубежной лингвистике общий термин «*лингвистическая (не)вежливость*», который применяется для обозначения градуированной шкалы оценочных значений, характерных для коммуникативного поведения говорящего во всем его разнообразии: от оценки данного поведения адресатом как тактичного, одобрительного, вежливого, уважительного, почтительного до его оценки как агрессивного, грубого, высокомерного, пренебрежительного /Spencer-Oatey, 2005: 97-98/.

Исходя из того, что само явление (не)вежливости универсально и присуще всем культурам, но конкретные ее проявления имеют национальную специфику и варьируют в зависимости от культуры, в которой формировались и к которой принадлежат собеседники, в предлагаемых в литературе альтернативных подходах к данной проблеме, обращается особое внимание на *динамический* характер понятия (не)вежливости, а также на то, как используется (не)вежливость в реальном, повседневном коммуникативном общении. Последнее, естественно, требует обязательного учета широкого

коммуникативного контекста, ибо в реальной коммуникации высказывания погружены в контекст и взаимосвязаны, поэтому даже «самая вежливая фраза в определенных условиях может быть расценена как самая издевательская или саркастичная, а самый вульгарный мат можно использовать как комплимент» /Жельвис, 2011: 260/.

Среди целого ряда пост-классических подходов наибольшее распространение в исследовании лингвистической (не)вежливости получил так называемый *дискурсивный* (также известный как «постмодернистский») подход (*discursive approach to analysing politeness*), при котором вежливость рассматривается в контексте *конкретных высказываний* через ее *субъективное* восприятие коммуникантами /Eelen, 1999; Mills, 2003; Watts 2003, Locher&Watts, 2005 и др./.

Особо подчеркивая социальный (межличностный) характер (не)вежливости, заключающийся в регулярном повседневном взаимодействии коммуникантов, ученые рассматривают (не)вежливость как дискурсивное понятие, регулируемое определенным видом деятельности, получившим в теории Ричарда Уоттса и Мириам Лохер название ‘relational work’ и предполагающим определенную работу коммуникантов по созданию межличностных отношений между собой. Оно охватывает весь спектр вербального поведения коммуникантов (от прямого, агрессивного речевого поведения вплоть до уважительного, почтительного) /Watts, 2003; Locher&Watts, 2005/.

В отличие от классических теорий вежливости дискурсивный подход различает два типа, две «идеологии» вежливости: Politeness1 (Вежливость1 – B1) и Politeness2 (Вежливость2 – B2). Вежливость1 предполагает понимание вежливости в обиходном смысле, т.е. понимание на бытовом уровне рядовыми носителями языка того, что является вежливым, а что невежливым (*‘the common-sense notion of politeness’*). Иными словами, Вежливость1 включает набор норм, согласно которым носители языка действуют в повседневном общении при оценивании речевого поведения партнера как вежливого или невежливого. Вежливость2 есть научно обоснованное теоретическое понимание данного явления (*‘the scientific conceptualisation of politeness’*) как области знаний, описывающей природу и механизмы действия явления вежливости, а также принципы, регулирующие человеческое общение в целом. B2 и предполагает интерпретацию вежливости как специального научного термина в теоретических изысканиях ученых /Eelen, 1999: 163-164; см. также Eelen, 2014/. Другими словами, B2 описывает, как B1 «работает» в межличностном общении, какова ее функция в обществе, в чем отличие вежливого поведения от невежливого, и в этом смысле можно говорить о том, что B2 есть теория B1. В отличие от B1, B2 охватывает весь спектр коммуникативного поведения от вежливого до невежливого, в то время как B1 ограничена лишь одним полюсом (полюсом «вежливое») на всем континууме значений «вежливое – невежливое». Еще раз подчеркнем,

что одной из основных характеристик В1 является оценочность. Причем ее оценочная природа проявляется как в поведении говорящего, так и, что особенно важно, в поведении слушающего, который интерпретирует (оценивает) поведение говорящего, и связана с принятыми в обществе социальными ценностями и нормами, которые, впрочем, не являются постоянными, они есть неустойчивые, варьирующие переменные, не обязательно одинаково воспринимаемые всеми членами данного коллектива /Garcés-Conjeos Blitvich, 2013: 3/. Основываясь в своих трудах на теорию французского социолога, этнолога и философа Пьера Бурдьё, теоретики дискурсивного подхода, и в частности Дж. Иилин, отталкиваются от понятия «габитус» (“habitus”), заимствованного П. Бурдьё из медицины и являющегося одним из основных понятий его теории. Под *habitus* понимается персонифицированная история, интериоризованная как вторая натура человека и уже не осознаваемая в качестве истории, а являющаяся активным проявлением настоящего, суммирующего в себе все прошлое человека /Bourdieu, 1977; цит. по: Карасик, 2007: 355/. По П. Бурдьё, понятие *habitus* используется для конструирования теоретической модели, в которой вежливость как «ожидаемый отклик» связана с национально-специфичной системой правил и норм поведения. По мнению Дж. Иилина, такой подход отличается динамичностью, поскольку учитывает диспозицию адресата и его оценивание поведения адресанта, таким образом позволяя обеспечить биполярность процесса коммуникации «вежливое – невежливое», а также динамичность дихотомии «общественное – индивидуальное». При этом основной движущей силой, регулирующей всю систему взаимоотношений, являются социокультурные нормы. Эти нормы есть понятия культуры и частично социолингвистической системы, частью которой является лингвистическая вежливость. И «успех коммуникации зависит от того, насколько правильно и уместно в каждом конкретном РА «используется» вежливость, которая определяется принятыми в обществе нормами, «предусматривающими и оговаривающими» ее применение в той или иной конкретной коммуникативной ситуации» /Eelen, 2014: 128/. Таким образом, можно заключить, что лингвистическая (не)вежливость основывается на различиях в ценностях, социальных нормах и определяется в каждом конкретном речевом акте с учетом уникальности, неповторимости каждого из участников коммуникации, а также приобретаемых ими в процессе социализации знаний об общепринятых правилах поведения, т.е. с учетом их личного социального опыта, говоря словами П. Бурдьё, их *габитуса* /Bourdieu, 1977/.

Близка к данному подходу теория (не)вежливости Ричарда Уоттса, который также предлагает рассматривать вежливость как категорию дискурса, поскольку высказывание вне контекста не может быть расценено с точки зрения сохранения гармонии в общении или ее нарушения. Р. Уоттс

рассматривает вежливость как часть более широкого понятия социального взаимодействия и соотносит понятие “habitus” с понятием «благоразумного поведения» /Watts, 2003: 149/. Это социальное взаимодействие регулируется упомянутой выше реляционной работой (relational work), которая определяется как определенный вклад каждого из коммуникантов в установление и развитие межличностных отношений с другими. В теории Ричарда Уоттса, также как и в теории Дж. Иилина, различаются два типа вежливости: Politeness1, которая рассматривает вежливость в обиходном понимании и соотносится с нашими ожиданиями и представлениями о данном явлении: она основана на индивидуальном, субъективном восприятии понятия вежливости/невежливости коммуникантами и поэтому неоднозначна и порой весьма противоречива (*‘highly contested and controversial’*), и Politeness2, которая, по Р. Уоттсу, соотносится с общими универсальными характеристиками вежливости и зависит от социально-культурного контекста /Watts, 2003/. При этом ученый предлагает не ограничиваться дихотомической оценкой коммуникативного поведения участников как вежливое – невежливое, а рассматривать его шире как вежливое (polite), невежливое (impolite) и приемлемое, т.е. социально допустимое (socially appropriate). Последнее он именуется термином *politic behaviour* и подводит под категорию Politeness2.

Итак, разрабатывая свою теорию вежливости, Р. Уоттс вводит новый термин *‘politic behaviour’*, которым именуется «обходительное, благоразумное» поведение, уместное в данной конкретной ситуации социального взаимодействия, и предлагает не отождествлять это понятие с понятием вежливости /Watts, 2003: 257/. При этом он утверждает, что это «уместное поведение» всегда вырабатывается *во время общения, во время коммуникативного акта*, поскольку коммуниканты как участники регулярного вербального общения способны определить, какое поведение в тот или иной момент социального взаимодействия является уместным, подходящим, ожидаемым и благоразумным, и воспроизводить его в нужном месте (контексте) и в нужное время. Как становится очевидным из вышесказанного, рассмотренные модели (не)вежливости основываются на различиях в социальных ценностях и нормах, а само понятие (не)вежливости в каждом конкретном случае определяется и интерпретируется широким коммуникативным контекстом.

Как и другие представители «постмодернистского» подхода, Р. Уоттс считает, что вежливость не универсальна, а создается под влиянием культурных ценностей и норм коммуникативного поведения и что это поведение располагается на шкале и может быть градуированно оценено с точки зрения вежливости. Согласно Р. Уоттсу и М. Лохер, вежливость и невежливость не являются полярными понятиями и говорить о четких границах между ними не следует /Locher&Watts, 2005/. Исследователи

предлагают более точное, по их мнению, определение того или иного высказывания, конкретного коммуникативного поведения и выделяют четыре категории как манифестации ‘relational work’: а) невежливое поведение (impolite behaviour); б) поведение, никак не связанное с категорией вежливости, т.е. не имеющее к ней отношения (non-polite behaviour); в) вежливое поведение (polite behaviour) и г) чрезмерно вежливое поведение (over-polite behaviour).

Разработанная Э. Спенсер-Оути «теория управления процессом взаимопонимания» (*‘rapport management’*) предлагает свой подход к исследованию коммуникативного поведения и в определенном смысле перекликается с введенным Р. Уоттсом понятием ‘relational work’. Автор отрицает подход к вежливости, основанный на понятии негативного лица, в котором коммуникативное лицо рассматривается как независимый член общества. Данная теория рассматривает коммуникативное лицо как члена определенной группы, тем самым указывая на важность осознания им своей социальной (групповой) идентичности и того, как к нему относятся другие члены общества. Это понимание «ассоциативного права» соотносится с пониманием социального взаимодействия как уместного и ожидаемого коммуникативного поведения и взаимопонимания, которое конструируется обоими коммуникантами согласно принятым в данном обществе социокультурным ожиданиям и нормам, и соответствует собственным представлениям о вежливости/невежливости самих коммуникантов. Вводя термин *‘rapport management’* Э. Спенсер-Оути, во-первых, указывает на то, что он шире, чем понятие вежливости, поскольку охватывает не только бесконфликтное гармоничное общение, но и учитывает тот факт, что люди нередко «атакуют собеседников, а не поддерживают их» (*‘a limitation of the term politeness is that it emphasises the harmonious aspect of social relations <...>, however, people sometimes attack rather than support their interlocutors’*), во-вторых, этим термином автор пытается сфокусировать внимание на взаимоотношениях между группой (социумом) и индивидуумом, а не на отдельно взятом лице, т.е. здесь в ожидаемом поведении проявляется забота не о личных интересах, а о групповых. Примечательно и введение Э. Спенсер-Оути понятия *‘rights-threatening behaviour’*, которое дополняет широко используемое в теории вежливости понятие *‘face-threatening act’*. Этим также автор пытается избежать рассмотрения лица изолированно, обособленно как некоего независимого члена общества /Spencer-Oatey, 2000; 2008/.

Можно заключить, что основной целью изучения вежливости на теоретическом уровне (ср. описанную выше идеологию Politeness2 в дискурсивном подходе), которая характерна для *социологического* (иначе *интеракционного*) подхода является понимание того, как люди управляют межличностными отношениями для достижения как личных, так

и групповых интересов и в целом всем процессом взаимопонимания /Watts, Ide, Ehlich, 2005: 1/. Данная модель является основным инструментом исследования феномена вежливости в ряде работ, появившихся в течение последнего десятилетия /см. Terkourafi, 2005; Arundale, 2006; O'Driscoll, 2007; Naugh, 2007; 2013; Grainger, 2011; Kádár, Naugh, 2013 и др./. Специфика этого подхода состоит в том, что его положения опираются как на классические теории вежливости, так и на исследования в рамках дискурсивного направления в изучении лингвистической (не)вежливости. В отличие от последних, социологический (интеракционный) подход подразумевает анализ (не)вежливости как «социальной практики» /Kádár, Naugh, 2013: 73-74/ и позволяет ученым предложить выводимую опытным путем интерпретацию передаваемого значения, обращая особое внимание на необходимость учета роли *обоих* коммуникантов в оценке того или иного конкретного высказывания как вежливого или невежливого, т.е. на то, что значение высказывания создается в динамике усилиями как адресанта, так и адресата, причем не только лингвистически, но и с учетом моральных норм поведения, которые «сближают» интерактантов в ходе самого процесса коммуникации, процесса речевого общения /Grainger, 2011: 172, ср. также Kádár, Naugh, 2013: 6/.

Существенный вклад в понимание сложности феномена коммуникативной невежливости внесли исследования, проводимые Джонатаном Калпепером. Приведем в оригинале высказывание лингвиста, представляющее его точку зрения: “*Impoliteness is a negative attitude towards specific behaviours occurring in specific contexts. It is sustained by expectations, desires and/or beliefs about social organization, including, in particular, how one person’s or group’s identities are mediated by others in interaction. Situated behaviours are viewed negatively when they conflict with how one expects them to be, how one wants them to be and/or how one thinks they ought to be. Such behaviours always have or are presumed to have emotional consequences for at least one participant, i.e. they cause or are presumed to cause offence. Various factors can exacerbate how offensive an impolite behaviour is taken to be, including for example whether one understands a behaviour to be strongly intentional or not*” /Culpeper, 2011: 23/. Как видно из вышесказанного, автор в данном определении отталкивается от двух основных моментов – намеренности, интенциональности действий, а также того, что невежливость, как и вежливость, проявляется во взаимодействии говорящего и слушающего.

Дж. Калпепером по образцу теории лингвистической вежливости (ТЛВ) П. Браун и В. Левинсона разработана таксономия стратегий невежливого поведения. Исходя из того, что феномен невежливости связан с тем, как передается и воспринимается оскорбление (обида), Дж. Калпепер полагает, что «невежливость зарождается и имеет место тогда, когда: 1) гово-

рящий/адресант намеренно «атакует» лицо адресата, т.е. намеренно совершает ликоугрожающий (лицеущемляющий) акт, 2) слушающий/адресат воспринимает, осознает и/или воссоздает, конструирует данное поведение как намеренно-угрожающее его лицу, 3) имеет место одновременное проявление обоих (первого и второго) действий» /Culpeper, 2005: 38/.

По аналогии с положениями ТЛВ, Дж. Калпепер разрабатывает парадигму из 5 супер-стратегий *невежливости*, которые практически являются противоположными вежливости стратегиями; они направлены на нанесение определенного морального урона адресату высказывания, т.е. на ущемление его социального лица: 1) эксплицитная, явная, очевидная, недвусмысленная невежливость, т.е. невежливость, угрожающая лицу адресата РА – *'bald on record impoliteness'* (ср. *'bald on record politeness'* в ТВЛ); 2) «позитивная» невежливость – *'positive impoliteness'* (невежливость по отношению к позитивному лицу адресата); 3) «негативная» невежливость – *'negative impoliteness'* (невежливость по отношению к негативному лицу адресата); 4) сарказм или неискренняя, притворная вежливость – *'sarcasm or mock politeness'* и 5) «невысказанная» вежливость – *'withhold politeness', 'the absence of politeness work where it would be expected'* (полное отсутствие проявления вежливости в случае ожидания ее одним из коммуникантов). Каждая из этих супер-стратегий реализуется в речевом поведении отдельными стратегиями невежливости /см. Culpeper, 1996: 356-358/.

Как становится очевидным из вышеизложенного, каждая новая модель, каждая новая теория, хотя и вводит дополнительные понятия, позволяющие рассматривать вежливость с различных точек зрения, в разных ракурсах как градуальное явление, с неизбежностью включающее невежливость как продолжение градационной шкалы, и предлагает свои пути решения вопроса и в некоторой степени знаменует определенный прогресс в понимании сущности лингвистической (не)вежливости, среди лингвистов нет единого мнения о самом понятии «вежливость», и точное определение данной категории и ее роли как одной из основных характеристик речевого поведения все еще носит дискуссионный характер.

Противопоставление вежливого поведения невежливому, а также рассмотрение их в тесной взаимосвязи как элементов единой бинарной системы с двумя полярными субкатегориями, естественно, значительно расширяет границы исследований по данной проблематике. Однако заметим, что исследование лингвистической *невежливости* все же еще делает свои первые шаги и требует тщательного анализа и осмысления на широком языковом материале в различных контекстах, как культурных, так и языковых.

В целом можно сделать вывод о том, что в настоящее время в лингвистике ни один из подходов в исследовании данной лингвистической

категории так до конца и не раскрыл всю сложность этого многогранного, комплексного явления: все еще нет единой теории, работающей модели для проведения исследования в этой области знаний. И все новые попытки преодолеть «несовершенство» классических теорий вежливости и дать четкое определение данного явления, на котором можно было бы построить последующий анализ вежливости, пока не увенчались успехом. Поэтому все больше ученых вновь и вновь возвращаются к трем базовым, классическим теориям вежливости, и, в первую очередь, теории П. Браун и С. Левинсона, и с некоторыми модификациями применяют ее при исследовании феномена вежливости в различных культурах. Работы П. Браун и С. Левинсона по-прежнему остаются наиболее значимыми в данной области и дают исследователям эффективный инструмент, концептуальный аппарат для понимания коммуникативного поведения собеседников в процессе общения. Теория лингвистической вежливости признается продуктивной не только в собственно лингвистических изысканиях, но и в междисциплинарных исследованиях, проводимых в пограничных сферах на стыке лингвистики, социологии и психологии.

Итак, анализ последних работ по языковой (не)вежливости показывает, что этот феномен рассматривается в лингвистике второй половины 20-го – начале 21-го века в рамках прагматического и социолингвистического подходов к исследованию языка, при этом подчеркивается важность и необходимость учета широкого коммуникативного контекста, включающего все условия речевого акта. Само понятие (не)вежливости определяется как специфическая коммуникативно-прагматическая категория, регулирующая речевое поведение человека и как таковая определяющая эффективность общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arundale R. Face as Relational and Interactional: A Communication Framework for Research on Face, Facework, and Politeness // *Journal of Politeness Research*, 2 (2), 2006.
2. Bourdieu P. Outline of a Theory of Practice. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
3. Brown P., Levinson S. Universals in language usage: politeness phenomenon // Ester Goody (ed.) *Questions and politeness: strategies in social interaction*. Cambridge: Cambridge University Press, 1978.
4. Culpeper J. Impoliteness and Entertainment in the Television Quiz Show: the Weakest Link // *Journal of Politeness Research*, 1 (1), 2005.
5. Culpeper J. Impoliteness: Using language to cause offence. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

6. Culpeper J. Towards an Anatomy of Impoliteness // *Journal of Pragmatics*, 25 (3), 1996.
7. O’Driscoll J. What's in an FTA? Reflections on a chance meeting with Claudine // *Journal of Politeness Research*, 3 (2), 2007.
8. Eelen G. A Critique of Politeness Theories, 2nd edition. London, New York: Routledge, 2014.
9. Eelen G. Politeness and ideology // *Pragmatics*, 9 (1), 1999.
10. Garcés-Conejos Blitvich P. Introduction: Face, identity and im/politeness: Looking backward, moving forward: From Goffman to practice theory // *Journal of Politeness Research*, 9 (1), 2013.
11. Grainger K. “First order” and “second order” politeness: Institutional and intercultural context // Linguistic Politeness Research Group (eds.) *Discursive approaches to politeness*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2011.
12. Haugh M. The discursive challenge to politeness research: An interactional alternative // *Journal of Politeness Research*, 3 (2), 2007.
13. Haugh M. Im/politeness, Social Practice and the Participation order // *Journal of Pragmatics*, 58, 2013.
14. Kádár D.Z., Haugh M. Understanding Politeness. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
15. Kerbrat-Orecchioni C. A Multilevel Approach in the Study of Talk in Interaction // *Pragmatics*, 7 (1), 1997.
16. Lakoff R. The logic of politeness, or minding your P’s and Q’s // *Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society*. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1973.
17. Leech G. Principles of pragmatics. London, New York: Longman, 1983.
18. Locher M., Watts R.J. Politeness Theory and Relational Work // *Journal of Politeness Research*, 1 (2), 2005.
19. Mills S. Gender and Politeness. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
20. O’Driscoll J. What's in an FTA? Reflections on a chance meeting with Claudine // *Journal of Politeness Research*, 3 (2), 2007.
21. Spencer-Oatey H. Rapport management: a framework for analysis // Spencer-Oatey H. (ed.) *Culturally Speaking: Managing Rapport through Talk across Cultures*. London: Continuum, 2000.
22. Spencer-Oatey H. (Im)politeness, face and perception of rapport: Unpackaging their bases and interrelationships // *Journal of Politeness Research*, 1 (1), 2005.
23. Spencer-Oatey H. Face, (im)politeness and rapport // Spencer-Oatey H. (ed.) *Culturally Speaking. Culture, Communication and Politeness Theory*, 2nd edition. London, New York: Continuum, 2008.
24. Terkourafi M. Beyond the micro-level in politeness research // *Journal of Politeness Research*, 1 (2), 2005.
25. Watts R. Politeness. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

26. Watts R. Rudeness, conceptual blending theory and relational work // *Journal of Politeness Research*, 4 (2), 2008.
27. Watts R., Ide S., Ehlich K. Introduction // Watts R.J., Ide S., Ehlich K. (eds.) *Politeness in Language: Studies in its History, Theory and Practice*, 2nd edition. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2005.
28. Ерзинкян Е.Л. Лингвистическая категория вежливости: семантика и прагматика. Ереван, Изд. ЕГУ, 2018.
29. Жельвис В.И. Грубость как регулятор коммуникативного поведения // Бытие в языке: сб. науч. трудов к 80-летию В.И. Жельвиса. Ярославль: Изд. ЯГПУ, 2011.
30. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: «Парадигма», 2007.

Ե. ԵՐԶԻՆԿՅԱՆ – Քաղաքավարության կարգի ուսումնասիրության հիմնական ուղղությունները ժամանակակից լեզվաբանության մեջ. – Հոդվածում քննության են առնվում քաղաքավարության արդի տեսությունները ժամանակակից լեզվաբանության մեջ՝ համեմատելով դրանք դասական տեսությունների հետ: Մասնավորապես ուսումնասիրվել են վերջին նվաճումները տվյալ բնագավառում՝ հատուկ ուշադրություն դարձնելով անքաղաքավարությանը նվիրված հետազոտություններին:

Բանալի բառեր. խոսքային հաղորդակցություն, քաղաքավարության դասական տեսություններ, քաղաքավարության հետդասական մոտեցումներ, անքաղաքավարության տեսություն, հաղորդակցական ռազմավարություն

Y. YERZINKYAN – The Category of Politeness: an Overview of Current (Im)politeness Theories. – The paper introduces the current status of theories of politeness and compares them to the classical politeness models. Considering the publications of the last decade an attempt is made to carry out the analysis of recent papers in the field of politeness with special reference to the achievements in impoliteness research.

Key words: verbal interaction, classical theories of politeness, post-modern (interactional) approaches, impolite communicative behaviour, communication strategies

Ներկայացվել է՝ 15.03.2019
Երաշխավորվել է ԵՊՀ Անգլերենի թիվ 2 ամբիոնի կողմից
Ընդունվել է տպագրության՝ 25.04.2019